

№ 10

ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

10 К.

У. ДЖЕКОБСЪ.

СВЪЖАВШИЙ ЖЕНИХЪ

И ДР. РАЗСКАЗЫ.

10

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

★ ЗВЪЗДА ★

Н. ОРФЕНОВЪ

МОСКВА.

Книгоиздательство „ЗВЪЗДА“ Н. Орфеновъ.

Н. Н. Русовъ. ОЗЕРО. Романъ въ 2-хъ частяхъ Ц. 1 р.
проф. О. Бюриленъ. Собрание задачъ по аналитической геометрии на плоскости. Ц. 50 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

акад. Э. Фагъ. Какъ читать?

ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Каждый номеръ 10 к

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

я.

олоо и др. новеллы.
эльфа.
гория и др. рассказы
донна.
и др. рассказы.

и др. Рассказы изъ в
нихъ и др. рассказ
денные.

ЦЕ ВЫПУСКИ:

обр. сочинений).

ть каталоги Книгоизд
общить свой адресъ.

См. 3-ю стр. обложки.

ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА

№ 10

У. ДЖЕКОБСЪ

СБЪЖАВШІЙ ЖЕНИХЪ

и друг. юмористическіе рассказы

Переводъ съ англійскаго

М. ТРАВИНОЙ

МОСКВА
Книгоиздательство „ЗВЪЗДА“
Н.Орфеновъ.

Сбѣжавшій женихъ.

Дружба—это обманъ, заблужденіе, — рѣшительно заявилъ ночной сторожъ, сжавъ губы и покачивая головой;—это западня, въ которую люди такъ или иначе попадаютъ. У меня на моемъ вѣку было друзей, пожалуй, побольше, чѣмъ у другихъ—чуть приглянусь я кому-нибудь, сейчасъ ужъ и дружба; а потомъ все такъ же быстро совершенно случайно прекращалось.

Помню одного человѣка, онъ считалъ меня непогрѣшимымъ: все, что ни сдѣлаю, бывало, все хорошо; а теперь, встрѣтись я съ нимъ гдѣ-нибудь на улицѣ, онъ такую рожу скречитъ, точно у него волосъ въ горлѣ застрялъ, и все отъ того, что однажды, когда онъ надумалъ, было, жениться, я высказалъ ему правду. Безпокоюсь за свой усѣхъ, онъ попросилъ меня какъ-то выразить свое мнѣніе на счетъ его наружности, предположивъ, что на моемъ мѣстѣ была бы дѣвушка.

Вопросъ былъ щекотливый, и я рѣшилъ обойти его, сказавъ, что онъ славный малый, товарищъ, какихъ мало, добръ и на деньги не скупъ. Но такой отвѣтъ его не удовлетворилъ; онъ попросилъ меня посмотрѣть на него хорошенько и сказать откровенно, что я думаю объ его наружности. Огвильнуть было трудно, но все же я постарался увѣрить его, что вкусы различны, что наружность—это еще не все, что не по-хорошему — милъ, а по-милу—хорошъ. Но и это не помогло; тогда я рѣшилъ поступить по-товарищески и объявилъ, что, будь я дѣвушка, и онъ вздумалъ бы ухаживать за мной, я живо обратился бы къ помощи полиціи.

Потомъ, помню я еще двухъ молодыхъ людей, что служили вмѣстѣ со мной на кораблѣ въ былыя времена. Друзья они были неразлучные, такъ что ихъ даже сіамскими близнецами прозвали. Плавали они всегда вмѣстѣ, вмѣстѣ же и квартировали гдѣ-нибудь, когда приходилось жить на сушѣ; вообще ни Тедъ Данверъ, ни Чарли Брисъ не могли обходиться другъ безъ друга. Казну, табакъ, да и все вообще дѣлили они по-братски и, случись у нихъ только одна пара сапогъ,—и ту подѣлили бы они, прыгая каждый въ одномъ сапогѣ.

Такъ жили они вмѣстѣ нѣсколько лѣтъ, окончивъ плаваніе и поселившись на сушѣ. Люди, знавшіе ихъ, имѣли полное право думать, что только смерть разлучить ихъ; однако случилось иначе.

Конечно, въ дѣло замѣшалась женщина, собственно дѣвушка, съ которой Теду привелось какъ-то ѣхать вмѣстѣ на имперіалѣ омнибуса. Проходя мимо Теда и боясь упасть, она ухватилась за его плечо, такая веселая, живая, и раньше, чѣмъ Тедъ успѣлъ опомниться, они уже болтали другъ съ другомъ, какъ будто давно были знакомы.

Чарли, повидимому, это не очень пришлось по вкусу, но сначала онъ не возражалъ и даже, когда дѣвица поднялась, чтобы сойти, онъ, ткнувъ кучера въ спину, велѣлъ остановить омнибусъ, и всѣ вмѣстѣ направились къ выходу. Тедъ соскочилъ первый, чтобы поддержать барышню на случай, если бы омнибусъ тронулся раньше, а Чарли съ тѣмъ же намѣреніемъ поддерживалъ ее сзади, ухватившись за ея кружевной воротничекъ. Недовольная такую предупредительностью съ его стороны, она рѣзко обернулась и задѣвъ зонтикомъ, сронила шалку съ кондуктора — вообще произошла такая кутерьма и непріятные разговоры, что когда она очутилась на мостовой, то объявила Чарли, что больше никогда не хотѣла бы встрѣчать его глупую, толстую фізіономію.

Тедъ попробовалъ было заступиться за товарища.

— Вотъ ужъ и не толстая, только по виду такая!

— И вовсе не глупая, замѣтите, — добавилъ живо Чарли.

— Ахъ, мои чудвыя кружева! вѣдь это настоящія, —

вдохнула дѣвушка, разглаживая злополучный воротникъ, — вѣдь я только вчера заплатила за нихъ одинъ и два... три.

— Сколько?—удивился Чарли, который, какъ холостякъ, былъ совершенно не въ курсѣ дѣла.

— Одинъ шиллингъ, два пенни и три фарзинга,—объяснила дѣвушка.—Поняли теперь?

— Понялъ.

— А онъ правда умнѣе, чѣмъ я думала, — обратилась она къ Теду. — Ваша правда, что у него только видъ такой.

Потомъ они отправились вдоль по дорогѣ, Тедъ съ одной стороны дѣвушки, а Чарли — съ другой. Дойдя до угла улицы, гдѣ она жила, всѣ трое остановились, и Тедъ такъ долго разговаривалъ съ ней, что Чарли въ концѣ-концовъ это надоѣло, и онъ началъ дергать Теда за пальто, чтобы итти домой.

— Идемъ, идемъ,—сказалъ, наконецъ, Тедъ.—А что, завтра вы не будете въ этихъ краяхъ?—обратился онъ къ дѣвушкѣ.

— Можетъ и буду, если только вы не собираетесь сами сюда,—тряхнувъ головкой, замѣтила она.

— Не бойтесь,—вмѣшался совѣмъ некстати Чарли,—завтра мы собираемся на концертъ.

— Ну идите на вашъ прекрасный концертъ, мнѣ-то васъ не надо,—заявила дѣвушка Теду.

Съ этими словами она повернулась и чуть не бѣгомъ пустилась по улицѣ, а за ней слѣдомъ Тедъ, прося и умоляя ее не сердиться. Когда послѣ этого они разстались, онъ уже зналъ, что ее зовутъ Эмма Уайтъ, и получилъ отъ нея согласіе на свиданіе завтрашнимъ вечеромъ въ семь часовъ.

Конечно, на слѣдующій вечеръ рядомъ съ Тедомъ пришелъ и Чарли и, увидавъ его, Эмма сразу же объявила, что идетъ обратно домой. Дѣйствительно, она прошла часть дороги, но убѣдившись, что Тедъ не думаетъ отсылать своего товарища, вернулась и съ чисто женскимъ кокетствомъ объявила Чарли Брисъ, что раздумала возвращаться только ради него. Однако, во всю дорогу она ни словомъ не обмолвилась съ нимъ, а когда они пришли на концертъ, усѣлась такъ, чтобы совершенно не видать его, отвернувъ голову и чуть-ли не упираясь локтями ему въ грудь. Желая при этомъ смотрѣть на сцену, ей пришлось сидѣть страшно неловко, и послѣ концерта у нея тамъ разболѣлась отъ того шея, что она едва разговаривала съ Тедомъ, а когда Чарли, желая ей помочь, посоветовалъ натереть больное мѣсто горячимъ бараньимъ саломъ, она чуть съ ума не сошла отъ злости.

— Кто просилъ васъ итти съ нами? — напустилась она на него, какъ только обрѣла даръ слова.—И какъ вы смѣете лѣзть, когда васъ совсѣмъ не спрашиваютъ!

— А Тедъ? Онъ не пошелъ бы безъ меня,—попробоваль защищаться Чарли.

— Мы съ нимъ никогда не разставались,—вставилъ и Тедъ,—да и вы полюбите Чарли, когда привыкнете къ нему; его всѣ любятъ.

— Никогда! я какъ посмотрю на него, такъ у меня мѣрозъ по кожѣ пробѣгаетъ,—содрогнувшись, объявила дѣвушка.—И если онъ только будетъ ходить, то я отказываюсь, такъ и знайте! Выбирайте одно: либо онъ, либо я?

На этотъ вопросъ никто изъ нихъ не далъ ей прямого отвѣта, а на слѣдующій вечеръ, по обыкновенію, явились оба и, когда Эмма Уайтъ увидала ихъ обоихъ, она чуть не заплакала съ досады.

— Интересно знать, что бы вы сказали, еслибъ я тоже привела кого-нибудь изъ моихъ подругъ—спросила она Теда.

— Для меня это не составило бы разницы, я готовъ привѣтствовать вашихъ друзей.

Эмма съ удивленіемъ посмотрѣла на него, а потомъ, рѣшивъ про себя что-то, обмахнула глаза носовымъ платкомъ и повеселѣла.

— Не воображаете-ли вы, что только у васъ такіе друзья?—обратилась она къ Теду, заглядывая на него и обтирая губы платкомъ.—У меня есть чудная подруга, и если только Чарли Брисъ не согласится остаться завтрашній вечеръ дома, то я приведу ее съ собой.

— Въ добрый часъ!—отозвался Тедъ.

— А я не останусь дома ни даже за пятьдесятъ вашихъ лучшихъ подругъ,—объявилъ Чарли.

— Какъ хотите, только, если вы явитесь, то и Софи Джиннингсъ придетъ также.

Она сдержала слово и на слѣдующій вечеръ, когда они явились, то нашли вмѣстѣ съ Эммой ея спутницу. Сначала Чарли принялъ было пришедшую за мать подруги, но потомъ узналъ, что это была вдовушка. У нея было двое мужей, но оба отошли въ лучшій міръ съ улыбкой на устахъ. Какъ только она увидала Чарли, она какъ будто сразу заинтересовалась имъ и, если бы не его бдительность, то раза два или три они чуть было не потеряли изъ виду Теда съ Эммой.

На слѣдующій вечеръ они все же потеряли ихъ, и Чарли Брисъ наединѣ съ м-съ Джиннингсъ часа три ходили вдвоемъ вдоль по „Коммерческой дорогѣ“, болтая про погоду. Чарли все настаивалъ на томъ, что сыро и холодно и предлагалъ ей идти по домамъ, пока она еще не простудилась.

Когда оба товарища вернулись домой, онъ попрекнулъ Теда, и тотъ обѣщалъ, что этого больше не случится, сознавшись, что они съ Эммой слишкомъ увлеклись разговоромъ о свадьбѣ, и потому онъ упустилъ его изъ виду.

— Насчетъ свадьбы? Вашей свадьбы? А я то какъ же?
—разстроился бѣдный Чарли.

— А ты переѣдешь тогда къ намъ и устроишься вмѣстѣ съ нами,—успокоилъ его Тедъ.

Они ударили по рукамъ, но Тедъ посоветоваль Чарли держать все въ тайнѣ, пока Эмма немного не привыкнетъ къ нему. Спустя три дня Тедъ рискнулъ сообщить эту новость невѣстѣ, но, услышавъ ее, она начала буквально рвать и метать въ продолженіи цѣлыхъ десяти минутъ безъ передышки и готова была бы продолжать дальше, еслибы м-съ Джиннингъ съ не остановила ее.

— Оставь его, — сказала она, — онъ вовсе не такъ плохъ.

— Я его не трогаю,—злилась Эмма.

— Оставь его—повторила вдовушка, подхвативъ Чарли подъ руку,—вѣдь я не затрагиваю твоего жениха.

Точно выстрѣлъ подѣйствовали эти слова на Чарли, онъ вздрогнулъ, открылъ ротъ, но голосъ ему измѣнилъ, да и слова подходящія не шли на умъ. Онъ точно рыба безъ воды хлопалъ губами и ничего не говорилъ. Такъ шли они дальше, пока м-съ Джиннингъ снова не заговорила.

— Не обращайтесь на нее вниманія, Чарли.

— Да я... да мнѣ все равно, что она говоритъ—путаль бѣдный Чарли,—но вы, вы дѣлаете большую...

— Ахъ, Эмма такъ вспыльчива! — не дала ему кончить м-съ Джиннингъ. — У нея такой же характеръ, какъ и у меня: страшно горячій, но великодушный.

Чарли замеръ.

— Если со мной хороши, то и я плачу тѣмъ-же,— продолжала м-съ Джиннингсъ,— вѣдь вѣрно, не правда-ли?

Чарли скромно поддакнулъ и продолжалъ идти дальше таща ее подъ руку и раздумывая про себя, не грѣшно ли было бы толкнуть ее подъ проѣзжающій омнибусъ, и если не грѣшно, то въ состояніи ли онъ сдѣлать это.

— А относительно того, что Эмма отказывается имѣть васъ своимъ нахлѣбникомъ, то пусть подождетъ сначала, когда ее спросятъ объ этомъ — объявила м-съ Джиннингсъ.— Если случится мнѣ высказать мнѣніе, то ей придется долго ждать.

Чарли молчалъ. Онъ твердо рѣшилъ, что чѣмъ меньше словъ, тѣмъ меньше зла. Даже Эмма обратила, наконецъ, вниманіе на его молчаніе и спросила, не потерялъ ли онъ языкъ, замѣтивъ, какъ странно иногда любовь дѣйствуетъ на нѣкоторыхъ людей.

Однако, на обратномъ пути съ Тедомъ, Чарли разговорился во всю и даже чуть было не вышелъ изъ себя, когда Тедъ спросилъ его, почему онъ сразу не далъ понять м-съ Джиннингсъ, что она дѣлаетъ ошибку.

— Она прекрасно понимаетъ въ чемъ дѣло, просто пробуетъ почву,—скрежеща зубами объяснилъ Чарли— вѣдь вдовы такъ-то и замужъ выходятъ! Нѣтъ, Тедъ, ты долженъ рѣшить: либо гулять со мной, либо съ Эммой—больше я не могу встрѣчаться съ этой м-съ Джиннингсъ. Вотъ ужъ не думалъ я никогда, что кто-нибудь разъединитъ насъ такъ!

Тедъ объявилъ, что все это глупости, но Чарли остался при своемъ мнѣніи и, на слѣдующій день Теду пришлось итти гулять одному. Домой онъ вернулся не въ духѣ и все время ворчалъ, что м-съ Джиннингсъ не оставляла ихъ ни на минуту, а когда онъ замѣтилъ объ эгомъ Эммѣ, та объявила ему, что око за око, ей тоже приходилось переносить присутствіе Чарли. Въ теченіе четырехъ вечеровъ ему пришлось гулять одному безъ товарища, имѣя съ одной стороны невѣсту, съ другой прекрасную вдовушку.

Наконецъ, онъ не выдержалъ и взмолился.

— Ну что за охота тебѣ сидѣть дома одному, Чарли? Вѣдь скучно, да и мнѣ тебя недостаетъ, пойдемъ! силкомъ вѣдь она все равно не выйдетъ за тебя.

Съ этимъ Чарли согласился, а гулять съ м-съ Джиннингсъ отказался наотрѣзъ, и какъ ни уговаривалъ его Тедъ, ничто не помогло. По вечерамъ онъ продолжалъ сидѣть дома, читая газету, или отправлялся немного пройтись одинъ, пока наконецъ, однажды вечеромъ Тедъ не вернулся домой сіяющій и не объявилъ ему, что оба они разыграли дурака.

— Вѣдь м-съ Джиннингсъ замужъ выходитъ,—сказалъ онъ, радостно хлопнувъ Чарли по спинѣ.

— Неужели? изумился тотъ,—не можетъ быть?

— Ну да! сегодня она съ Эммой поспорила, и все открылось,—хохоталъ Тедъ. — Она же нѣкоторое время,

гуляла съ нимъ; сейчасъ его нѣтъ, а какъ только онъ вернется, и свадьбу сыграютъ.

— Однако, чего-же она?—началь было Чарли, но Тедъ не далъ ему кончить.

— Ей хотѣлось удружить Эммѣ и заставить тебя посидѣть дома. Я уже въ некоторое время подозрѣвалъ что-то, подцѣпивъ изъ ихъ разговора одинъ или два факта.

— Славно! ну и посмѣюсь же я завтра,—радовался Чарли,—посмотримъ, какъ-то она отдѣляется отъ меня теперь!

Тедъ встревожился,—Ну, это неловко будетъ,—заговорилъ онъ тихо;—видишь-ли, онѣ въ концѣ концовъ помирились и взяли съ меня слово, что я нигдѣ ничего не скажу. А если ты придешь, то онѣ сразу узнаютъ, что я тебѣ сообщилъ все.

Чарли задумался.

— Ну, а если я попробую ухаживать за м-съ Джиннингсъ?—сказалъ онъ, наконецъ, подмигнувъ Теду.—Что тогда? какъ ей это понравится? Пусть другой разъ не обманываетъ. А женихъ ея каковъ? Высокій ростомъ?

— Не думаю; Эмма называла его карапузикомъ.

— Нѣтъ, непременно же пойду завтра,—объявилъ Чарли—и ты самъ будешь виноватъ, если онѣ узнаютъ, что ты мнѣ сказалъ.

Въ такихъ разговорахъ оба они уснули, а на слѣдующій вечеръ Чарли купилъ себѣ новый галстухъ, при-

нарядился и, давъ Теду уйти, черезъ какіе-нибудь полчаса вышелъ самъ и какъ бы случайно отправился имъ навстрѣчу. М-съ Джиннингсъ не успѣла еще его разглядѣть, какъ почувствовала, что кто-то обнялъ ее за талію.

— Добрый вечеръ, Софи!—весело произнесъ Чарли.

— Какъ вы смѣете?—взвизгнула вдовушка и оттолкнула его.

— Какъ? развѣ вы не рады меня видѣть? — спросилъ Чарли, скорчивъ изумленную фізіономію.

— А я не могъ больше жить безъ васъ. Цѣлую недѣлю промучился я адскою зубною болью, и теперь, какъ только стало лучше...

— Не забывайте, — остановила его м-съ Джиннингсъ.

— А мы и не знали, что у васъ болятъ зубы, Тедъ ничего не говорилъ намъ объ этомъ, — замѣтила Эмма.

— Я нарочно просилъ его не упоминать про это, чтобы не беспокоить Софи.

М-съ Джиннингсъ фыркнула.

— Развѣ вы не рады меня видѣть снова? — спросилъ ее Чарли.

— Я не хочу васъ видѣть. Чего вы только не вообразите?—отрѣзала та.

— Ну и быстро же вы мѣняете свои мнѣнія!—воскликнулъ Чарли.—У васъ, повидимому, семь пятницъ на недѣлѣ. А я то считалъ минуты до нашего свиданія.

— Ну, если ты идешь домой, то и я не останусь въ его компаніи—заявила Эмма.—Онъ положительно все это выдѣлываетъ нарочно.

— Перестань,—остановилъ его Тедъ.

— Хорошо, дружище! только ты лучше слѣди за своей дамой, а я за своей.

— Что-о?—ужаснулась м-съ Джиннингсъ. Чарли повторилъ.

— Однако,—вмѣшалась Эмма.—Вы должны, наконецъ, узнать, что у Софи есть ухаживатель.

— Конечно есть, и ему, какъ и мнѣ, исполнится двадцать семь лѣтъ второго января.

— Но она выходитъ замужъ.

— Да, за меня, развѣ вы этого не знали?—какъ бы удивился Чарли.

Онъ былъ такъ доволенъ своимъ собственнымъ остроуміемъ, что Эмма чуть было не проговорила, но потомъ передумала и отвернулась.

— Онъ нарочно ведетъ себя такъ, чтобы отдѣлаться отъ тебя—обратилась она къ подругѣ,—и, если ты будешь придавать этому значеніе, то ты глупѣе, чѣмъ я думала. Пусть его продолжаетъ, а когда мы увидимъ своего жениха, скажи ему. Вѣдь, говоря правду, и ты виновата немножко, потому что ты начала.

— Мнѣ хотѣлось только пошутить—объяснила м-съ Джиннингсъ.

— Ну и онъ шутить—заступилась было Эмма.

— И не думаю,— вытаращилъ глаза Чарли—я говорю совершенно серьезно, да и сна сказала такъ только по застѣнчивости; у ней это скоро пройдетъ.

Онъ снова подцѣпилъ м-съ Джиннингсъ подъ руку и началъ нашептывать ей о томъ, какъ грустно и одиноко протекла его жизнь, пока она, какъ заблудившійся ангелъ, не встрѣтилась на его пути. Онъ продолжалъ свои сладкія рѣчи, пока она, наконецъ, рѣшительно не заявила Эммѣ, что сейчасъ же уходитъ домой или начнетъ кричать. Тогда Тедъ снова вмѣшался, и Чарли, выслушавъ его, рѣшилъ немного сдержать свои порывы.

— Ну, врядъ ли она захочетъ такихъ изліяній: я увѣренъ, что завтра она уже не явится,—весело объявилъ Чарли товарищу, когда они вернулись домой.

— Нѣтъ,—покачалъ головой Тедъ — она придетъ ради Эммы, конечно. Но тебѣ нечего такъ пересаливать, Чарли. Вѣдь, если ея женихъ узнаетъ про эту исторію, тебѣ не одобровать.

— Ничего, я не боюсь его, храбро отозвался Чарли,—если онъ только дѣйствительно таковъ, какъ ты говорилъ.

— Эмма его знаетъ и не очень то высокаго мнѣнія о немъ,—сказалъ Тедъ.—Она говорила, что онъ пониже меня, однимъ словомъ, птица невелика.

Чарли усмѣхнулся про себя, а передъ сномъ началъ

придумывать новые, вѣжные эпитеты для своей вдовушкѣ. Каждый вечеръ въ теченіе недѣли онъ называлъ ее новымъ именемъ и каждый вечеръ преподносилъ ей букетикъ цвѣтовъ. Если при этомъ она ихъ выбрасывала на мостовую, онъ снова подымалъ ихъ и дѣлалъ видъ, что она обронила ихъ нечаянно. Наконецъ, всѣ эти гулянія, концерты, катанія въ омнибусѣ и т. п. развлечения надѣли ему, тѣмъ болѣе, что чтобы онъ не предпринималъ, ничто не могло заставить ее остаться дома.

А Тедъ чувствовалъ себя въ это время на седьмомъ небѣ и, когда однажды вечеромъ Эмма пригласила его къ себѣ, онъ не зналъ отъ счастья, что сказать.

— Приходите, отецъ будетъ радъ васъ видѣть,—сказала она.

— Горжусь, что смогу пожать ему руку,—пробормоталъ Тедъ, буквально покраснѣвъ отъ радости.

— И ты Софи, приходи—обернулась Эмма къ м-съ Джиннингсъ.

Чарли почувствовалъ себя очень неловко, какъ будто Эмма ждала, чтобы онъ ушелъ. Онъ кашлянулъ и произнесъ, наконецъ:

— До-свиданья! Вы ужъ поберегите мою маленькую прелесть.

— Если хотите, пойдѣте съ нами, отецъ васъ приглашалъ, только пожалуйста ужъ не позволяйте себѣ своихъ глупостей тамъ.

Чарли поблагодарилъ, и вся компанія направилась въ гости, конечно, Чарли со своей вдовушкой въ ариергардѣ. Пройдя немного, Эмма обернулась.

— А женихъ Софи тоже придетъ,—сказала она.

— Да?—удивился Чарли. Онъ замолчалъ, что-то раздумывая, потомъ засмѣялся и сказалъ.—А я, пожалуй, въ концѣ концовъ лучше не пойду.

— Испугались?—съязвила Эмма.

— И не думалъ.

— Однако, что-то похоже на то,—продолжала издѣваться Эмма.

— Онъ только съ дамами храбръ, — подхватила и м-съ Джиннингсъ.

— Я думалъ только о васъ,—защищался Чарли.

— Не безпокойтесь, благодарю васъ! — срѣзала его вдовушка.—Я могу сама постоять за себя.

Чарли оглядѣлся, но помощи было ждать неоткуда. Онъ отстранился, какъ можно дальше отъ своей дамы, а когда они дошли до дому, гдѣ жила Эмма, то онъ постарался войти послѣднимъ.

Ихъ встрѣтили родители невѣсты, двое или трое ея сестеръ и братьевъ, но Чарли прежде всего замѣтилъ огромнѣйшаго мужчину, стоявшаго около камина и смотрѣвшаго на него.

— Входите и будьте какъ дома,—любезно приглашалъ м-ръ Уайтъ.—Очень радъ васъ видѣть, Эмма мнѣ все рассказала про васъ.

У Чарли душа ушла въ пятки, но по счастью всё были такъ заняты, усаживаясь за столъ, что никто не замѣтилъ его внезапной блѣдности. Онъ помѣстился между м-ромъ Уайтъ и м-съ Джиннингсъ и, воспользовавшись, когда всё были заняты разговоромъ, обратился къ своему сосѣду и шепотомъ спросилъ его, кто такой этотъ верзила?

— Это братъ м-съ Джиннингсъ, — отвѣчалъ тотъ, — онъ служить ломовымъ извозчикомъ у пивовара.

— Охъ!—вздохнулъ Чарли немного полегче и принялся ѣсть.

— А вѣдь славная парочка выйдетъ изъ вашего друга и моей дочери,—обратился къ нему м-ръ Уайтъ, указывая на Теда и Эмму, сидѣвшихъ рядомъ и державшихся за руки.

— Да, лучшаго мужа она бы не смогла найти,—зашептала снова Чарли.—А гдѣ же женихъ м-съ Джиннингсъ? Говорили, что онъ тоже будетъ.

— Какъ? — уставился на него м-ръ Уайтъ и даже положилъ на мѣсто ножъ и вилку.

— Я спрашиваю про ея жениха?

— На кого же вы это намекаете?—подмигнулъ ему м-ръ Уайтъ.

— Но вѣдь у нея есть женихъ, неправда ли? — не унимался Чарли.

— Будетъ вамъ!—снова подмигнулъ ему м-ръ Уайтъ,—

спрашивайте объ этомъ кого-нибудь другого, а не меня.

— О чемъ рѣчь?—вмѣшалась Эмма, издали слѣдившая за ними.

— Онъ все старается меня поддѣть, — засмѣялся ея отецъ, весь сіяя отъ удовольствія. — Онъ все старается меня поддѣть и спрашиваетъ, гдѣ женихъ м-съ Джиннингсъ. Можетъ быть, ты немного поторопилась сообщить намъ, Эмма?

— Ничего!—успокоила его Эмма,—бѣдняга страшно ревнивъ, а мы съ Софи все время нарочно морочили его насчетъ жениха, чтобы только подразнить его. При этомъ мы расписывали ему его самого, а онъ воображалъ, что это кто-нибудь другой.

Она поймала взглядъ Чарли, который, смекнувъ въ чемъ дѣло, покраснѣлъ, какъ ракъ. Кто-то изъ присутствующихъ захохоталъ, а вдовушка, взявъ его руку, пожала ее. Изумленный, смущенный онъ сидѣлъ, раздумывая, что бы предпринять, какъ вдругъ въ парадную дверь раздался стукъ.

— Я пойду открою—сорвался онъ и раньше, чѣмъ кто-нибудь могъ его остановить, онъ выскочилъ изъ-за стола. Секунды черезъ двѣ Тедъ Давверъ послѣдовалъ за нимъ, чтобы посмотреть, что случилось, и тутъ въ послѣдній разъ увидалъ своего товарища Чарли Брисъ, удиравшаго безъ оглядки.

Глава семь.

М-ръ Летсъ покидалъ корабль по обоюдному согласію, и вся команда собралась проводить его и выразить ему свое чувство радости по поводу его ухода. Пробывъ нѣсколько лѣтъ плотникомъ въ дальнемъ плаваніи, онъ вздумалъ было на этотъ разъ прокатиться на каботажномъ суднѣ „Карлю“, но на шкунѣ не было надобности въ плотникѣ, а потому м-ръ Летсъ взялся за исполненіе обязанностей повара. Онъ приложилъ къ дѣлу всѣ свои старанія, но результатъ получился самый плачевный: ему пришлось взять расчетъ. И вотъ теперь, покинувъ шкуну и идя по набережной въ Данчерчѣ, онъ выслушивалъ всевозможные эпитеты, которыми награждали его вслѣдъ товарищи при явномъ одобреніи со стороны штурмана и подштурмана.

Онъ зашелъ въ домъ моряка, гдѣ отдавались въ наемъ меблированныя комнаты, оставилъ тамъ свой сундучекъ, а самъ, нисколько не смущенный внезапно происшедшей перемѣной въ своей судьбѣ, усѣлся на лавочкѣ передъ домомъ, задумчиво глядя на море, закурилъ сигаретку и началъ строить планы насчетъ будущаго. Замечтавшись, онъ закрылъ глаза и не замѣтилъ, какъ къ скамьѣ подошла среднихъ лѣтъ женщина съ симпатичнымъ, но преждевременно состарившимся лицомъ.

Онъ въ испугѣ очнулся, когда она опустилась на другой конецъ скамьи и молчаливо уставилась на море.

— Славный денекъ,—заговорилъ онъ, закуривая новую сигаретку. Женщина согласилась и продолжала сидѣть глядя на море.

— А что, стряпали вы когда-нибудь?—Совершенно неожиданно спросилъ ее м-ръ Летсъ.

— Порядкомъ,—былъ удивленный отвѣтъ:—А что?

— Да, видите ли, мнѣ хотѣлось только спросить васъ, какъ долго бы вы варили кусокъ мяса? Такъ, прямо изъ любопытства, конечно. Я теперь никогда не поѣду больше за повара.

Онъ откровенно рассказалъ ей про свой послѣдній опытъ и, найдя слушательницу симпатичной, рассказалъ ей не только все прошлое, но открылъ даже свои виды на будущее.

— А я потеряла своего сына въ морѣ,—вдохнувъ, сказала женщина:—вы очень на него похожи.

Выраженіе лица м-ра Летсъ смягчилось.

— Очень жаль,—проговорилъ онъ.—То-есть жаль, конечно, что вы его потеряли.

— По крайней мѣрѣ, я думаю, что онъ походилъ бы на васъ,—сказала она:—хотя уже цѣлыхъ девять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. Ему только что исполнилось тогда шестнадцать.

— Какъ разъ мои годы, — утвердительно кивнувъ

головой, произнесъ м-ръ Летсъ, предварительно сосчитавъ по пальцамъ:—мнѣ въ мартѣ исполнилось ровно двадцать пять.

— Мой бѣдный мальчикъ отправился въ Мельбурнъ,— продолжала, вздохнувъ женщина: — а черезъ недѣлю послѣ отъѣзда сына померъ его отецъ.

М-ръ Летсъ сочувственно крикнулъ.

— Три мѣсяца спустя корабль моего сына пошелъ ко дну, и мой единственный сынъ, моя надежда, погибъ въ морѣ. Два года тому назадъ я сдѣлала ужасную глупость, выйдя вторично замужъ. Не повимаю, однако, къ чему я такъ разоткровенничалась, но вы, вы такъ напоминаете мнѣ его.

— Не стѣсняйтесь, пожалуйста, говорите что угодно и сколько угодно,—любезно заявилъ м-ръ Летсъ: — у меня времени достаточно.

Онъ закурилъ еще одну сигаретку и продолжалъ со вниманіемъ выслушивать ея рассказы о разныхъ домашнихъ мелочахъ, мысленно поздравляя себя, что остался холостымъ.

— Да, я собственную душу не могу назвать своей съ тѣхъ поръ, какъ вышла замужъ за м-ра Грина,— сказала бѣдная жертва супружества, поднимаясь уходить.—Дѣла мои обстояли бы яваче, если бы мой мальчикъ былъ живъ! Отецъ оставилъ домъ и всю обстановку ему, и я увѣрена, что мой второй супругъ только изъ-за

этого и женился на мнѣ; изъ-за этого и крошечной сум-
мы денегъ, что была оставлена въ мою пользу. Въ это
самое время, какъ я говорю съ вами, онъ продаетъ
часть мебели, принадлежащей моему сыну. Какъ вамъ
это понравится? Я прямо не могла больше переносить
всего этого и ушла изъ дому.

— Не отчаивайтесь; можетъ быть, онъ въ концѣ-кон-
цовъ и вернется,—сказалъ м-ръ Летсъ. — Никогда не
надо терять надежды.

М-съ Гринъ покачала головой.

— А что вы, навѣрно, не сдадите мнѣ комнату на
день или два?—спросилъ онъ, вдругъ перемѣняя разго-
воръ.

М-съ Гринъ снова покачала головой.

— Ну, все равно, — сказалъ молодой человѣкъ.—
Только я предпочелъ бы остановиться у васъ, чѣмъ въ
меблированныхъ комнатахъ. Вы мнѣ ужасно понрави-
лись. А что, если бы я вмѣстѣ съ вами пошелъ къ
вамъ домой, и вашъ мужъ принялъ бы меня за вашего
погибшаго сына. Вотъ было бы ловко, не правда ли?

М-съ Гринъ затаила дыханіе и, опустившись снова
на скамью, схватила своими дрожащими пальцами его
руку.

— Да, — начала она нерѣшительно. — А что, если бы
вы дѣйствительно отправились вмѣстѣ со мной и на-
звались моимъ сыномъ? И какъ мой настоящій сынъ,
вступились бы за меня.

М-ръ Летсъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на нее и принялся хохотать.

— Вѣдь про это никто бы не узналъ,—живо продолжала она.—Мы пріѣхали сюда почти передъ самымъ его отплытіемъ, а сестрѣ его было въ то время только десять лѣтъ. Она то этого не помнить.

Но вѣтъ, м-ръ Летсъ наотрѣзь отказался, и никакіе доводы, ни даже просьбы ея, не поколебали его рѣшенія. Онъ только что собрался высказать ей свое сочувствіе ея горю и уйти, какъ вдругъ она вздрогнула и быстро просунула свою руку къ нему подъ локоть.

— Вотъ идетъ твоя сестра!—воскликнула она.

М-ръ Летсъ вздрогнулъ въ свою очередь.

— Она видѣла, какъ я держу тебя подъ руку—продолжала м-съ Гринъ сдержаннымъ шопотомъ.—Теперь тебѣ отказываться невозможно: подумай только обо мнѣ, вѣдь иначе и объяснить ей никакъ нельзя. Смотри же: твое имя Жакъ Фостеръ, а ея—Бетти.

Совершенно сбитый съ толку, м-ръ Летсъ растерялся, и, увидавъ приближающуюся прехорошенькую дѣвушку, въ смущеніи чуть было не заявилъ м-съ Гринъ, что она ошиблась: такъ мало та походила на свою бѣдную мать.

— Бетти!—торжественно воскликнула м-съ Гринъ.—Бетти, посмотри, вѣдь, это твой братъ Жакъ!

При этихъ словахъ м-ръ Летсъ глупо привсталъ съ

мста и вдругъ, къ его несказанному удивленію, пара сильныхъ молодыхъ рукъ обвилась вокругъ его шеи, а пара горячихъ губъ, послѣ небольшого колебанія, запечатлѣла поцѣлуй на его лицѣ. Въ этотъ мигъ судьба м-ра Летсъ была рѣшена.

— Ахъ, Жакъ!—воскликнула м-съ Фостеръ и начала всхлипывать.

— Ахъ, Жакъ!—вдохнула м-съ Гринъ и, можетъ быть, подъ вліяніемъ мысли, что такъ могло бы быть въ дѣйствительности, начала тоже вытирать слезы.

— Ну, ну,—остановилъ ихъ м-ръ Летсъ.

Онъ притянулъ м-съ Фостеръ къ скамьѣ и, помѣстившись между женщинами, обнялъ ихъ обѣихъ. Головка миссъ Бетти склонилась къ нему на плечо, и онъ не сталъ мѣшать... Поблизости никого не было, а плавающія на морѣ суда, были далеко. Будучи единственнымъ ребенкомъ, къ тому же сиротой, онъ впервые наслаждался прелестью сестринской ласки.

— Отчего ты не пріѣзжалъ сюда раньше?—прошептала дѣвушка, прижимаясь къ нему. Слова эти заставили его вздрогнуть; онъ непріязненно покосился на верхушку ея шляпы. Потомъ обернулся и посмотрѣлъ на м-съ Гринъ, какъ бы ожидая отъ нея подходящаго объясненія.

— Онъ потерпѣлъ крушеніе,—объяснила та.

— Я потерпѣлъ крушеніе,—кивая головой, повторилъ м-ръ Летсъ.

— А пробывъ долго въ водѣ, схватилъ воспаленіе мозга и потерялъ память, — добавила м-съ Гринъ.

— Да, удивительно какъ дѣйствуетъ вода, особенно соленая, — послѣшно подтвердилъ м-ръ Летсъ.

Миссъ Фостеръ вздохнула и, поднявъ руку, обнимавшую ея талію, нагнула головку и поцѣловала ее. М-ръ Летсъ покраснѣлъ и судорожно сжалъ дѣвушку въ своихъ объятіяхъ.

Благодаря пылкой фантазіи м-съ Гринъ, онъ началъ рассказывать факты изъ своей жизни, которые произошли до болѣзни. Что воспаленіе мозга не совсѣмъ отняло у него память, доказывало то обстоятельство, что онъ прекраснымъ образомъ припоминалъ разные случаи изъ своего дѣтства, рассказанные его вновь найденной матерью и сестрой. Онъ даже самъ попробовалъ привести одинъ или два факта, которые однако произошли, когда его сестрѣ былъ годъ или два.

— Ну-съ, а теперь, — прервала дрожащимъ голосомъ эти пріятныя воспоминавія миссъ Гринъ: — намъ надо идти и объявить обо всемъ твоему отчиму. М-ръ Летсъ согласился на это предложеніе, хотя и безъ особаго проворства. Держа подъ руки жевщинъ и какъ бы чувствуя въ этомъ себѣ нравственную поддержку, онъ медленно направился домой. Дойдя по дорогѣ до зажиточныхъ домиковъ на краю города, миссъ Гринъ вздохнула и, остановившись, кивнула на повозку съ мебелью, стоявшую посреди дороги.

— Вотъ!— воскликнула она.

— Что такое?— спросилъ м-ръ Летсъ.

— Мебель, про которую я говорила тебѣ. Мебель, которой отецъ твой такъ гордился, потому что она принадлежала еще его дѣду. Твой вотчимъ продаетъ ее Симпсону, хотя я просила и умоляла его не дѣлать этого.

М-ръ Летсъ подбодрилъ себя, громко откашлявшись.

— Моя мебель?— спросилъ онъ.

— Да,— отвѣчала, расхрабрившись миссъ Гринъ:— твой отецъ оставилъ ее тебѣ,— заявила она съ тайной надеждой.

М-ръ Летсъ прижалъ покрѣпче ихъ руки и, принявъ гордый видъ, рѣшительно уставился на непріятнаго по виду господина, который съ удивленіемъ посматривалъ на нихъ съ порога дома. Все еще держась подъ руки, они съ трудомъ пролѣзли черезъ узенькую калитку сада и остановились въ палисадникѣ, чтобы дать миссъ Гринъ притти въ себя и обрѣсти даръ слова.

— Жакъ,— сказала она, наконецъ, — вотъ твой отчимъ.

М-ръ Летсъ затруднился немного проявленіемъ этикета въ данномъ случаѣ, а затѣмъ освободилъ свою правую руку и протянулъ ее отчиму.

— Добрый вечеръ, отчимъ,— весело произнесъ онъ.

М-ръ Гринъ понялся и посмотрѣлъ на него непріязненно.

— Мы... мы считали тебя утопвшимъ, — наконецъ, сказалъ онъ.

— Да, я чуть было не погибъ.

— Мы всё такъ думали, — продолжалъ недовольно м-ръ Гринъ.— Да и не только мы, а всё считали тебя утопвшимъ.

При этихъ словахъ онъ посторонился немного, чтобы дать дорогу невысокому, раскраснѣвшемуся человѣку, тащившему небольшое бюро; тотъ вышелъ изъ дома и, подпирая ношу колѣнами, шатаясь отъ тяжести, направился къ калиткѣ.

— Галло!—воскликнулъ вдругъ м-ръ Летсъ. — Что это, матушка, вы переѣзжаете?

Миссъ Гринъ засопѣла носомъ и грустно закачала головой.

— Тогда, —значительно произнесъ онъ, окинувъ взоромъ окружающихъ,—тогда что же этотъ малый дѣлаетъ съ моей мебелью?—важно произнесъ онъ.

— А? Что?—зашумѣлъ м-ръ Гринъ.

— Я спрашиваю, что онъ дѣлаетъ съ моей мебелью?—повторилъ серьезно м-ръ Летсъ.

М-ръ Гринъ успокоительно махнулъ рукой.—Ничего,—произнесъ онъ убѣдительнымъ тономъ,—онъ купилъ ее. Твоя мать знаетъ объ этомъ.

— Однако, это вовсе не „ничего“,—сказалъ м-ръ Летсъ.—Эй, послушай, дружище, тащи-ка его обратно и эти стулья также!

Пкупщикъ, который только-что помѣстилъ бюро на повозку, подошелъ къ нимъ, обтирая рукавомъ лицо.

— Въ чемъ дѣло?—спросилъ онъ.

М-ръ Летсъ предоставилъ отвѣтъ м-ру Гринъ, а самъ подоидя къ повозкѣ, снялъ бюро и понесъ его обратно въ домъ. При его приближеніи м-ръ Гринъ и торговецъ разступились, а онъ, расширивъ еще больше промежутокъ между ними, втащилъ бюро, поставилъ его въ прихожей и пошелъ за стульями. Онъ вернулся съ тремя изъ нихъ и не безъ основанія получилъ отъ разозлившагося покупателя прозвище „дикобраза“.

Послѣ ухода м-ра Симпсона, м-ръ Летсъ успокоился немного, увидавъ, что м-ръ Гринъ совершенно не былъ расположенъ устраивать ему допросъ, принявъ, очевидно, его спасеніе и возвращеніе, какъ чрезвычайно непріятный фактъ. Однимъ словомъ такой непріятный, что чѣмъ меньше про него говорить, тѣмъ лучше.

— Надѣюсь, что ты вернулся домой послѣ столькихъ лѣтъ не за тѣмъ, чтобы породить непріятности,—замѣтилъ онъ, какъ только они усѣлись за чай.

— Я не могъ бы этого сдѣлать, если бы даже и захотѣлъ,—сказалъ важно м-ръ Летсъ.

— Мы жили очень счастливо и спокойно здѣсь всѣ трое: я твоя мать и сестра,—продолжалъ м-ръ Гринъ,— Не правда-ли Эмилиа?

— Да,—подтвердила жена съ нервной поспѣшностью.

— И я надѣюсь, что тебѣ также будетъ хорошо,— сказалъ м-ръ Гринъ,—мое желаніе, чтобы ты устроился какъ можно лучше здѣсь, пока снова не отправишься въ море.

— Спасибо, но я рѣшилъ больше не ѣздить въ море. Быть корабельнымъ плотникомъ—мое ремесло; но мнѣ не разъ говорили, что я могъ бы устроиться на сушѣ куда какъ лучше. Къ тому же мнѣ не хочется снова разставаться съ матерью и Бетти.

Онъ обнялъ дѣвушку за талію и положилъ ея головку на свое плечо, смущаясь озабоченнымъ взглядомъ, брошеннымъ м-съ Гринъ.

— Я слышалъ, что въ Австралію замѣчательныя условія для плотниковъ,—началъ м-ръ Гринъ:—замѣчательныя! Мнѣ говорили, что хорошій плотникъ можетъ тамъ въ десять лѣтъ составить цѣлое состояніе.

М-ръ Летсъ слегка подмигнулъ м-съ Гринъ и успокаивающе пожавъ лѣвымъ локтемъ руку своей сосѣдки, внимательно насторожился.

— Все это хорошо, конечно, но прежде всего тутъ есть затрудненіе,—медленно началъ онъ, какъ только м-ръ Гринъ кончилъ рисовать ему яркія картины разныхъ выгодъ плотничества въ Австраліи.

— Затрудненіе?—переспросилъ тотъ.

— Ну да—въ деньгахъ, чтобы приступать къ дѣлу. Безъ нихъ нечего и начинать. А интересно, сколько

можно было бы выручить за этот домъ и мебель? Вѣдь это все мое, матушка?

— Б... б... большая часть этого,—замылась она, заглядѣвшись на искривленное лицо супруга.

— Все, все, за исключеніемъ кухоннаго стула и трехъ прутьевъ съ лѣстницы,—заявила Бетти.

— Говори, когда къ тебѣ обращаются,—огрызнулся на нее отчимъ. — Поженившись, мы съ матерью смѣшали нашу мебель, смѣшали такъ, что теперь совершенно невозможно сказать, которая чья. Никто не въ состояніи этого сдѣлать.

— По этому случаю вы, пожалуй, могли бы получить всѣ кухонные стулья и всѣ прутья съ лѣстницы, — милостиво объявилъ м-ръ Летсъ. — Впрочемъ, предпринимать что-нибудь опрометчиво я не хочу, а ѣхать въ Австралію безъ Бетти—не подумаю. Съ ней это было бы можно.

— Она выходитъ замужъ,—поспѣшно сказалъ м-ръ Гринъ.—А если и не выйдетъ, то она то не лишитъ кровя свою большую старую мать, въ этомъ я увѣренъ. Она не такая. Случалось бывало, что мы съ ней и поспоримъ иногда, но все же въ ней я нашелъ хорошую дочь.

— Она выходитъ замужъ?—повторилъ м-ръ Летсъ въ то время, какъ его лѣвая рука ослабила свое давленіе.—За кого?

— За молодого человека по имени Генри Видденъ,— отвѣчалъ м-ръ Гринъ,—очень солиднаго молодого человека, моего большого друга.

— Гмъ, гмъ!—смущенно произнесъ глава семьи.

— У меня была мысль, которую я хранилъ до поры до времени, — продолжалъ м-ръ Гринъ, говоря очень быстро,—чтобы молодые послѣ свадьбы поселились вмѣстѣ съ нами, экономя такимъ образомъ на квартиру и мебель.

М-ръ Летсъ слушалъ, слѣдя за нимъ печальнымъ взглядомъ.

— Для нихъ это было бы славнымъ началомъ, облегчило бы ихъ первые шаги,—продолжалъ благодѣтельный м-ръ Гринъ.

М-ру Летсъ удалось, наконецъ, съ большимъ трудомъ вернуть свое хладнокровіе.

— Хорошо, но мнѣ надо сначала его посмотретьъ,— произнесъ онъ живо.—Онъ можетъ и не подойти подь мое одобреніе.

— Что-о?—испугался м-ръ Гринъ.—Какъ же, если Бетти...

— Говорю, что мнѣ надо подумать объ этомъ,— перебилъ его м-ръ Летсъ, замахавъ рукой.—Бетти только девятнадцать лѣтъ, а я глава семьи и думаю, что безъ моего согласія она не выйдетъ замужъ. Я не увѣренъ въ этомъ, но думаю, что такъ. Во всякомъ случаѣ, если

она и выйдетъ, я не потерплю, чтобы ея супругъ сидѣлъ здѣсь на моихъ стульяхъ, ѣлъ бы съ моихъ столовъ, спалъ бы на моихъ кроватяхъ, живя на мой счетъ изнашивая мою собственность, распоряжаясь...

— Пожалуйста убери тогда все,—спокойно прервала его миссъ Фостеръ.

М-ръ Летсъ вздрогнулъ и потерялъ нить своего разсужденія.—Нѣтъ, мнѣ надо непременно его повидать,—закончилъ онъ совсѣмъ неудовлетворительно.—Можетъ онъ и ничего себѣ, а можетъ и нѣтъ.

Онъ допилъ свой чай почти въ молчаніи и, вставъ отъ стола, подчеркнулъ свое положеніе главы дома, усѣвшись въ кресло, принадлежащее раньше м-ру Гринъ. Затѣмъ онъ подвергъ этого обиженнаго господина такому допросу, что терпѣніе бѣдняги чуть не лопнуло.

— Ну, я не буду дѣлать особыхъ перемѣнъ сразу, сказалъ м-ръ Летсъ, когда испытаніе было кончено.—Здѣсь достаточно мѣста для всѣхъ насъ, а пока мы съ тобой сходимся во мнѣніяхъ, положеніе дѣла остается прежнимъ. Завтра же утромъ я отправляюсь искать себѣ работу.

Ему удалось почти сразу найти себѣ дневную и, желая произвести благопріятное впечатлѣніе, онъ усиленно проработалъ цѣлый день. Домой онъ вернулся уставшій и грязный и только что направился было въ спальню привести себя въ порядокъ, какъ м-ръ Гринъ позвалъ его въ домъ.

— Мой другъ, м-ръ Видденъ,—съ довольнымъ видомъ представилъ онъ ему худаго бѣлокураго молодого человѣка съ хорошо расправленными усами.

М-ръ Летсъ пожалъ ему руку.

— Славный денекъ!—произнесъ м-ръ Видденъ.

— Прекрасный,—согласился тотъ,—мы съ вами еще потолкуемъ на счетъ этого, какъ только я умоюсь.

А я съ миссъ Фостеръ собираемся на небольшую прогулку,—заявилъ м-ръ Видденъ.

— Правильно!—снова поддакнулъ м-ръ Летсъ.—Гораздо здоровѣе, чѣмъ сидѣть дома цѣлый вечеръ. Если вы подождете немного, пока я умоюсь и закушу, я отправлюсь вмѣстѣ съ вами.

— П...пойдете съ нами? — воскликнулъ пораженный м-ръ Видденъ.

М-ръ Летсъ кивнулъ.

— Видите-ли, я васъ еще не знаю,—объяснилъ онъ,—а будучи главой семьи, мнѣ хотѣлось бы видѣть, какъ вы себя ведете. Разсуждая правильно, раньше чѣмъ собираться, жениться вамъ надо было спросить моего согласія; ну да, такъ какъ всѣ привыкли считать меня утонувшимъ, то я не буду ужъ больше говорить объ этомъ.

— Но вѣдь м-ръ Гринъ знаетъ меня хорошо,—возмутился м-ръ Видденъ.

— Ну, положимъ, это его совершенно не касается,—

заявилъ м-ръ Летсъ.—Къ тому же я не могу назвать его знатокомъ характера. Я согласенъ, что вы ничего себѣ, но все-же о составленіи собственнаго мнѣнія я позабочусь самъ. Вы не безпокойтесь, продолжайте обычнымъ путемъ свое ухаживаніе, не обращая на меня никакого вниманія. Постарайтесь забыть, что я слѣжу за вами. Будьте совершенно естественны, а если мнѣ что не понравится, я вамъ заявлю сразу.

Растерянный м-ръ Видденъ обернулся, какъ бы ища помощи, но взглядъ его не встрѣтилъ сочувствія; глаза м-ра Гринъ пылали гнѣвомъ, а миссъ Фостеръ на его обращеніе отвѣтила индифферентно:

— Я не слушаю, мнѣ что?

Правда, м-ръ Видденъ могъ бы привести ей въ отвѣтъ массу причинъ, но, видя ея равнодушіе, сдержался и просидѣлъ въ надутомъ молчаніи все время, пока м-ръ Летсъ не былъ готовъ. Съ точки зрѣнія бѣднаго жениха опытъ этотъ ни въ коемъ случаѣ не имѣлъ успѣха; всѣ его старанія быть вполне естественнымъ разбивались объ изумленные взгляды м-ра Летсъ и презрительныя требованія миссъ Фостеръ, посылавшей его домой, если онъ не умѣетъ вести себя. Когда онъ въ концѣ-концовъ совсѣмъ замолкъ и погрузился въ печальное размышленіе, м-ръ Летсъ откашлялся и заговорилъ.

— Совершенно ненадобно быть въ родѣ обезьянки на

палкѣ, и дуться тоже нечего,—указаль онъ;—вездѣ есть золотая середина.

— Какъ вы, вѣроятно,—съехидничаль разъяренный ухаживатель.

— Да, какъ я, — важно согласился тотъ. — Теперь смотрите, слѣдуйте за нами и слѣдите.

Онъ любезно взялъ ручку миссъ Фостеръ и просу-нулъ подъ свой локоть, затѣмъ, склонившись къ ней, съ нѣжнымъ вниманіемъ завелъ пространный разговоръ. По прошествіи десяти минутъ м-ръ Видденъ намекнулъ, что теперь пожалуй онъ насмотрѣлся достаточно, чтобы начать самому.

— Ну это только ваше воображеніе, — кинулъ ему черезъ плечо м-ръ Летсъ.— Я и то боялся, что у васъ слишкомъ пылкое воображеніе.

Онъ снова наклонился къ миссъ Фостеръ, а м-ръ Видденъ съ отчаяннымъ жестомъ предался унынію. Больше онъ рѣшилъ не вмѣшиваться, а по окончаніи прогулки такъ замѣшкался на порогѣ, что м-ру Летсъ пришлось взять инициативу на себя.

— До свиданья! — сказалъ онъ, пожимая ему руку.

— Приходите завтра вечеромъ, и я вамъ преподамъ еще урокъ. Однако вы непонятливый ученикъ, ей-ей! очень непонятливый.

На слѣдующій вечеръ этому непонятливому ученику пришлось снова слѣдить, при чемъ учитель предостерегъ

его отъ подражанія проявленія братской любви, очевидно которой невольно сдѣлался м-ръ Видденъ на удивленной тропичкѣ.

— Когда вы будете знать ее столько же, сколько и я: цѣлыхъ девятнадцать лѣтъ,—замѣтилъ на его возраженіе м-ръ Летсъ,—тогда—другое дѣло. Только бы меня здѣсь не было тогда.

Съ большимъ самообладаніемъ м-ръ Видденъ сдержался отъ рѣзкаго отвѣта и мрачно шагаль позади нихъ. Вдругъ, не вѣря собственнымъ ушамъ, онъ услышалъ что миссъ Фостеръ что-то сказала м-ру Летсъ.

— Что?—переспросилъ тотъ удивленно.

— Слѣдуйте теперь вы за нами,—скомандовала она.

— Такъ, такъ не обращаются съ главой семьи, — слабо запротестовалъ м-ръ Летсъ.

— А я такъ обращаюсь,—возразила дѣвушка.

Къ такому обороту дѣла Летсъ былъ совершенно не подготовленъ, а довольная улыбка на лицѣ м-ра Видденъ, когда тотъ занялъ освободившееся мѣсто, нисколько не улучшила положенія. Въ большомъ смущеніи онъ отставалъ отъ нихъ все больше и больше, пока наконецъ, взглянувъ, не увидѣлъ, что миссъ Фостеръ въ сопровожденіи своего кавалера спокойно поджидаетъ его. Ея странный взглядъ, когда они встрѣтились глазами, далъ пищу его сладкимъ думамъ на весь остатокъ вечера.

Къ концу мѣсячнаго опыта, какъ м-ру Летсъ желательно было называть это испытаніе, м-ръ Видденъ все еще не могъ удовлетворить его своею пригодностью въ зятя. Въ минуту особаго уныніа онъ попробовалъ было намекнуть на свое возмущеніе м-ру Гринъ, но этотъ господинъ не выказалъ ему ни малѣйшей надежды на поддержку, потому что самъ какъ-то вернулся послѣ одного совѣщанія на счетъ обхожденія съ своей женой взбѣшеннымъ до крайности, но уже смирившимся.

— Я умываю руки въ этомъ дѣлѣ,—горько замѣтилъ онъ.—А ты все-таки не уступай—единственно, что тебѣ остается дѣлать.

— Хорошо вамъ такъ говорить, а какъ они со мной обращаются! Вчера, напримѣръ, они меня потеряли, — сознался несчастный.—Я остановился на минуту вынуть камешекъ изъ сапога, а они точно сквозь землю провалились. Къ тому же онъ обладаетъ такой неимовѣрной силой, и это хуже всего.

— Силой?—удивился собесѣдникъ.

М-ръ Видденъ грустно кивнулъ.—Видите-ли: въ четвергъ вечеромъ онъ рассказывалъ ей, какъ однажды перевернулъ человѣка и поставилъ его на голову,—раздражаясь пояснилъ онъ, — и вѣдь на мнѣ онъ показалъ ей это воочию.

— А все-таки не уступай,—снова посоветовалъ м-ръ Гринъ.—Братъ и сестра обязаны скоро надѣсть другъ другу, это ужъ законъ природы.

М-ръ Видденъ вздохнулъ и рѣшилъ послушаться. Однако братъ и сестра не проявляли ни малѣйшаго намека на утомленіе другъ другомъ, тогда какъ ему выказывали признаки такого отвращенія, что нельзя было опшибиться. А еще три недѣли спустя м-ръ Летсъ въ краткихъ хорошо подобранныхъ словахъ, любезно, но рѣшительно, отказалъ ему.

— Я никогда не дамъ своего согласія на вашъ бракъ съ Бетти,—сказалъ онъ серьезно,—поэтому не тратьте понапрасну времени. Отправляйтесь и лучше развлекитесь чѣмъ-нибудь.

Огорченный м-ръ Видденъ отправился къ м-ру Гринъ, но раньше чѣмъ онъ успѣлъ произнести слово, онъ замѣтилъ, что тамъ произошло что-то особенное. М-съ Гринъ, образецъ страданія, сидѣла въ одномъ углу комнаты, держа носовой платокъ передъ глазами. М-ръ Гринъ, у котораго радость перемѣнивалась со злобой, яростно шагалъ взадъ и впередъ по комнатѣ.

— Онъ мошенникъ!—кричалъ онъ. — Мошенникъ! Я давно уже подозрѣвалъ это, а сегодня она, наконецъ, созналась.

М-ръ Видденъ удивленно уставился на нихъ.

— Она созналась,—повторилъ м-ръ Гринъ, указывая на дрожащую женщину.—Онъ такой же сынъ ей, какъ и вы.

— Что?—удивился тотъ.

— Она все время обманывала меня, — нахмуясь сказал м-ръ Гринъ, — но теперь врядъ-ли она поторопится сдѣлать это еще разъ. Не уходи! — крикнулъ онъ женѣ, когда та поднялась, чтобы выйти. — Я хочу, чтобы ты была здѣсь, когда онъ придетъ.

М-съ Гринъ осталась, а они, не обращая вниманія на ея присутствіе, начали разбирать положеніе дѣла, пока входная дверь не отворилась и м-ръ Летсъ и Бетти вошли въ комнату. Съ легкимъ крикомъ дѣвушка бросилась къ матери.

— Что случилось, матушка? — допытывалась она.

— Она потеряла второго сына, — съ злобной усмѣшкой посѣшилъ объяснить м-ръ Гринъ, — пошлаго хватуна, урода по имени Летсъ.

— Галло! — насторожился тотъ.

— Ловкача, котораго она подобрала съ улицы и старалась заставить меня повѣрить, что это ея сынъ, — продолжалъ м-ръ Гринъ, повышая голосъ. — Но она не предвидѣла конца, увѣрю васъ.

М-ръ Летсъ безпечноился. — Не тронь ее, — сказалъ онъ мягко, — правда, что я не ея сынъ, но это все равно, потому что я ходилъ къ адвокату и справлялся на счетъ нея и тамъ узналъ, что домъ и половина мебели принадлежатъ по закону Бетти. Васъ же все это совершенно не касается.

— Да неужели? Ишь какъ раздобрился, подумаешь.

Ане хочешь ли убираться отсюда, пока я не позвалъ полицію?

Почесывая затылокъ, м-ръ Летсъ страшнымъ взглядомъ обвелъ всю комнату.

— Убирайся! — заораль м-ръ Гринъ. — Сію же минуту, слышишь? или... или дѣйствительно дожидаясь полиціи, чтобы тебя выставили?

М-ръ Летсъ крякнулъ и подвинулся къ двери.

— Смотри же, дорогая, не уступай своихъ правъ, — обратился онъ къ Бетти. — А, если онъ будетъ плохо обращаться съ твоею матерью, отдай ему его кухонный стулъ и три его прута съ лѣстницы и гони его вонъ.

— Генри, сходи и приведи полицмана, — обратился м-ръ Гринъ, еле сдерживая свое бѣшенство.

— Ухожу, ухожу, — поспѣшно проговорилъ м-ръ Летсъ. — До-свиданья, Бетти! до свиданья, матушка! Я скоро вернусь, я дойду только до почтовой конторы; ахъ, это напомнило мнѣ: я такъ много говорилъ сейчасъ, что совершенно забылъ сообщить тебѣ, матушка, что мы съ Бетти повѣнчались вчера утромъ.

Онъ весело кивнулъ на одураченнаго м-ра Гринъ и, повернувшись, дружески ткнулъ въ ребра м-ра Видденъ.

— Что мое—то Беттино, — сказалъ онъ, громко и отчетливо, — а что Беттино—то мое! понимаешь теперь, отчимъ?

Онъ подошелъ къ м-съ Гринъ и, обнявъ ее сильной

рукой, поднялъ съ мѣста. — А что мое — то матушкино! — закончилъ онъ, помогая ей пройти черезъ комнату и усаживая ее въ лучшее кресло.

Отмѣненный приговоръ.

На счастье капитана Блай народу было мало, и единственный человѣкъ, видѣвшій какъ онъ, разгорячась, подшибъ полицейскаго сержанта Цильбима, былъ пожилой господинъ съ деревянной ногой, тотчасъ-же бросившійся догонять офицера, нанесшаго обиду. Однако на сторонѣ шкипера было большое преимущество — его молодость. Къ тому-же, углубляясь все больше и больше въ узкіе переулки, которыми отличалась старинная часть Вудгача, онъ, наконецъ, могъ умѣрить свой бѣгъ и внимательно прислушаться. Шумъ погони затихъ вдали, и шкиперъ зашагалъ было уже совершенно спокойно, какъ вдругъ торопливый стукъ деревяшки раздался снова за угломъ, а велѣдъ за этимъ послышались голоса спѣшившихъ людей. Стало очевидно, что число преслѣдователей увеличилось.

На минуту капитанъ остановился въ нерѣшительности. Затѣмъ быстро пріоткрылъ незапертую калитку въ старой каменной оградѣ и заглянулъ. Глазамъ его

представился небольшой мощный кирпичем дворикъ, украшенный миртами и цвѣтущими растеніями, разставленными тутъ и тамъ въ только что выкрашенныхъ горшкахъ. Онъ раскрылъ калитку еще больше, проскользнулъ внутрь и осторожно притворилъ калитку за собой.

— Что вамъ угодно?—быстро окрикнулъ его кто-то.

Шкиперъ Блай повернулся и увидалъ на порогѣ дома молоденькую дѣвушку, враждебно смотрѣвшую на него.

— Ш--ш--ш--остановилъ онъ ее, поднявъ указательный палецъ.

Такая дерзость ошеломила дѣвушку. Она вспыхнула, глаза ея заблестѣли.

— Что вы дѣлаете у насъ во дворѣ?—рѣзко спросила она.

Шкиперъ не отвѣчалъ: но, когда шумъ проходившихъ голосовъ затихъ вдали, лицо его прояснилось и, лихо закрутивъ усы, онъ посмотрѣлъ на дѣвушку, откровенно залюбовавшись ею.

— Я спасаюсь,—коротко пояснилъ онъ,—хотя сейчасъ чуть-чуть было не попался.

— Но кто позволилъ вамъ прятаться у насъ во дворѣ? И отъ чего или отъ кого вы спасаетеесь?

— Отъ толстаго полицмана,—весело отвѣчалъ шкиперъ, крутя свой усъ.

Миссъ Пильбимъ, единственная дочь сержанта Пильбима, быстро насторожилась.

— Что случилось? Что вы такое сдѣлали?—спросила она, какъ только немного овладѣла своимъ волненіемъ.

— Да ничего особеннаго, увѣряю васъ. Разгуливая по дорогѣ, я началъ было подбрасывать ногой камешки, а онъ попросилъ меня не дѣлать этого.

— Ну и что-же?—нетерпѣливо перебила его миссъ Пильбимъ.

— Мы немного поспорили. Знаете, я не переносю полисменовъ, особенно толстыхъ; и во время нашего разговора случилось такъ, что онъ потерялъ равновѣсіе и хлопнулся въ кучу грязи, сметенной на край дороги.

— Потерялъ равновѣсіе?—ужаснулась дѣвушка.

Ея участіе польстило ему.

— Воображаю, какъ бы вы хохотали, видя его фигуру,—самодовольно замѣтилъ онъ. — Но не пугайтесь очень, вѣдь онъ меня еще не поймалъ.

— Да пока еще нѣтъ,—медленно произнесла миссъ Пильбимъ и съ такимъ выраженіемъ посмотрѣла на своего собесѣдника, что капитанъ, несмотря на преувеличенное уваженіе къ себѣ, немного встревожился.

— И никогда ему не попадусь,—заклучилъ онъ, отвѣчая на ея взглядъ.

Миссъ Пильбимъ задумалась. Она прекрасно понимала что состязаться съ нахаломъ, стоявшимъ передъ ней, покручивая усы и расправляя галстукъ, нечего, хотя она и сама была здоровая, рослая дѣвушка. Отецъ

же ея могъ вернуться только послѣ службы къ девяти часамъ.

— Вамъ, навѣрное, хотѣлось бы переждать здѣсь, пока стемнѣетъ,—наконецъ спросила она.

— Да, я предпочелъ бы переждать здѣсь, чѣмъ гдѣ-либо,—отвѣчалъ онъ съ увлеченіемъ, полнымъ почтенія.

— Можеть, вы хотите зайти и отдохнуть немного?

Капитанъ Блай поблагодарилъ и, снявъ шапку, последовалъ за ней въ маленькую гостиную въ передней части домика.

— Отца нѣтъ дома,—пояснила дѣвушка, приглашая его занять кресло,—но онъ, навѣрное, радъ будетъ по-видать васъ, когда вернется.

— Я тоже очень радъ буду познакомиться съ нимъ—отвѣчалъ ничего не подозрѣвавшій шкиперъ.

Свои сомнѣнія на этотъ счетъ миссъ Пильбимъ оставила при себѣ и, нахмурившись, сидѣла и раздумывала, какъ бы захватить въ плѣнъ эгого молодца. Она была глубоко увѣрена, что при первомъ появленіи ея отца въ парадной двери, гость ея моментально исчезъ бы черезъ черное крыльцо. Нѣкоторое время длилось томительное молчаніе.

— Какое счастье, однако, что я опрокинулъ этого полнсмена,—прервалъ, наконецъ, тишину шкиперъ.

— Почему?—полюбопытствовала дѣвушка.

— Иначе я ни за что не попалъ бы къ вамъ во

дворъ. Мы впервые остановились въ Вудгачѣ, и я могъ бы уѣхать отсюда, никогда не повидавъ васъ. Что бы съ нами было, еслибъ не этотъ толстый полицмэнъ!

— Да, дѣйствительно!—согласилась миссъ Пильбимъ, какъ только перевела дыханіе. Впервые въ своей жизни почувствовала она свою безпомощность.

— А интересно представить себѣ, какъ онъ теперь ищетъ меня повсюду, а я спокойно сижу здѣсь съ вами, весело замѣтилъ шкиперъ.

Его веселость передалась ей, и она такъ искренно залилась смѣхомъ, что шкиперъ принужденъ былъ поддвинуться къ ней и испуганно похлопалъ ее по спинѣ. Подобный пріемъ разомъ отрезвилъ дѣвушку, она отодвинулась и холодно посмотрѣла на него.

— Я испугался, что вы задохнетесь,—неловко объяснилъ онъ свой поступокъ.—Вѣдь не разсердились же вы на меня за это? Не правда ли?

Она такъ неподдѣльно обрадовался, получивъ отъ нея отрицательный отвѣтъ, что несмотря на нанесенную обиду ея отцу, миссъ Пильбимъ начала понемногу смягчаться. Да оно и понятно: человѣкъ, опрокинувшій полицмэна, былъ вовсе недуренъ собой; обхождение же его съ ней то дерзки смѣлое, то такое застѣнчивое, невольно порождало въ ней чувство сожалѣнія за недостатокъ въ немъ лучшихъ началъ нравственности.

— А что, если васъ все-таки поймутъ, вѣдь тогда,

пожалуй, вамъ придется посидѣть въ тюрьмѣ?—участливо спросила она его

— Не думаю, чтобъ я попался, — возразилъ онъ, пожавъ плечами.

— Навѣрное, вы раскаиваетесь въ происшедшемъ? — настаивала м-съ Пильбимъ дрожащимъ голосомъ.

— Нисколько! Вѣдь иначе бы я не встрѣтился съ вами.

Мисъ Пильбимъ посмотрѣла на часы и задумалась. До девяти часовъ оставалось только пять минутъ. Въ эти пять минутъ надо было предпринять какое-нибудь рѣшеніе, а настроеніе ея было такое безпокойное.

— Мнѣ, навѣрное, пора уходить?—слѣдя за ней глазами, спросилъ шкиперъ.

— Нѣтъ подождите, — живо остановила его мисъ Пильбимъ, поднимаясь съ мѣста.— Не говорите ничего, дайте мнѣ что-либо придумать.

Капитанъ Блай почтительно замолкъ, ожидая своей участи и не замѣчая, что часы на каминѣ отбивали роковыя минуты. Вдругъ снаружи раздался звукъ мѣрной, медленной поступи. Мисъ Пильбимъ схватила капитана за руку и потащила къ двери.

— Идите!—едва слышно проговорила она, — или нѣтъ, полождите!

Она остановилась, напрасно стараясь подыскать какой-нибудь выходъ.

— Наверхъ, живо! — скомандовала, она наконецъ, указывая дорогу и, пройдя въ спальню отца открыла шкафъ, стоящій въ углу.

— Влѣзайте туда!—прошептала она.

Изумленный шкиперъ попробовалъ было возражать, но въ эту минуту хлопнула парадная дверь.

— Тише: полиція—остановила его миссъ Пильбимъ угрожающимъ шепотомъ. Капитанъ безпрекословно поспѣшилъ занять мѣсто, а дѣвушка, заперевъ шкафъ на ключъ и сирятавъ послѣдній въ карманъ, направилась внизъ.

Когда она вошла въ комнату, сержантъ Пильбимъ сидѣлъ уже въ своемъ креслѣ; снявъ кушакъ и съ жадностью предвкушая ужинъ, онъ слѣдилъ за дочерью, какъ та зажгла лампу и спустила штору. Накрывая на столъ, она, наученная многолѣтнимъ опытомъ, поспѣшила вынуть кружку пива и поставила ее передъ отцомъ.

— Ахъ, вотъ это пріятно!—обрадовался сержантъ— я такъ запыхался, бѣжавъ.

Миссъ Пильбимъ сдѣлала удивленное лицо. — Я гнался сейчасъ за какимъ-то молодцомъ, морякомъ какъ-будто, который подшибъ меня, когда я этого совсѣмъ не ожидалъ,—пояснилъ отецъ, ставя кружку на столъ.— Это было ловко пущено, я такъ и скажу ему, когда онъ мнѣ попадется. Посмотри-ка!

Онъ привсталъ и показалъ ей испачканную одежду.

— Что можно было, я уже отчистилъ, а остальное вѣрно отойдетъ, когда высохнетъ,—замѣтилъ онъ, снова усаживаясь въ кресле.—Завтра утромъ пройду въ гавань и постараюсь тамъ отдѣлать моего милорда.

Онъ подвинулся къ столу и принялся за ѣду.

Набивъ ротъ холоднымъ мясомъ и пикулями, онъ началъ развѣивать планы насчетъ ареста обидчика,—планы, къ которымъ миссъ Пильбимъ разсѣяннo прислушивалась, не рѣшивъ еще, что предпринять ей самой. Къ концу ужина она надумала спасти плѣнника, но какимъ путемъ еще сама не знала. Пройти незамѣченнымъ сверху теперь не представлялось возможнымъ, такъ какъ сержантъ для большаго воздуха открылъ дверь комнаты. Предложеніе ея пройти во дворъ и посмотрѣть тамъ гниющую герань тоже не имѣло успѣха.

— Никакія героини въ свѣтѣ не заставятъ меня пройти сейчасъ къ нимъ,—рѣшительно заявилъ старикъ.— Я посижу еще, чтобъ выкурить трубочку, а затѣмъ сразу въ кровать; бѣгъ не по мнѣ, не по моимъ ужъ годамъ.

Несмотря на всѣ старанія дочки удержать его, онъ отправился спать; и съ молчаливымъ ужасомъ прислушивалась она къ его тяжелымъ шагамъ вверху. Ей слышно было, какъ скрипнула кровать подъ его тяжестью, а минуту черезъ десять по всему дому раздался сильный храпъ здороваго человѣка, вѣрнаго своимъ привычкамъ.

Тогда она сама отправилась спать и, проворочавшись безъ сна часа два, рѣшила, наконецъ, закрыть глаза, чтобы придумать что-нибудь получше. Она проснулась, когда солнце яркимъ свѣтомъ обливало всю комнату, а со двора раздавалась усиленная чистка щеткой.

— Я почти что уже все отчистилъ, — взглянувъ наверхъ, объявилъ сержантъ, — правда, я этимъ самымъ, вѣроятно, уничтожилъ улику, но что-же дѣлать! Не могу же я въ самомъ дѣлѣ носить мундиръ весь въ грязи. И такъ ужъ вчера порядкомъ позубоскалили на мой счетъ.

Изъ своей спальни миссъ Пильбимъ тихо пробралась къ дверямъ сосѣдней комнаты и украдкой заглянула туда. Ни звука не было слышно, и отчаянная мысль, что плѣнникъ въ шкафу могъ задохнуться, заставила миссъ Пильбимъ задрожать отъ страха.

— С-с-с — прошептала она.

Изъ шкафа послышалось отвѣтное с-с-с, веселое, но сдержанное. И, оставивъ въ сторонѣ всѣ страхи, дѣдѣвужка легко вошла въ комнату.

— Онъ тамъ внизу, счищаетъ грязь, — тихо замѣтила она.

— Кто онъ?

— Толстый полицманъ, — твердымъ голосомъ объявила миссъ Пильбимъ, вспомнивъ обиду, нанесенную отцу.

— А къ чему онъ здѣсь? — спросилъ удивленный шкиперъ.

— Онъ живетъ здѣсь.

— Вашъ квартирантъ?— еще болѣе изумился тотъ.

— Нѣтъ, онъ мой отецъ.

Изъ шкафа раздался ужасный стонъ, какъ музыка отозвавшійся у нея въ ухахъ. Но затѣмъ улыбка замерла на ея устахъ, и она задрожала отъ гнѣва, когда стонъ этотъ перешелъ въ тихій сдержанный смѣхъ.

— Шш-ш—живо остановила она шкипера и, поднявъ голову, важно вышла изъ комнаты, направляясь внизъ готовить завтракъ сержанту Пильбиму.

Бѣдному шкиперу, заключенному въ темномъ шкафу, завтракъ этотъ показался безконечнымъ; очевидно, что сержантъ любилъ посидѣть за ѣдой и низкій, грохочущій голосъ его все время прерывался добродушнымъ смѣхомъ. Чтобы хотя немного убить время, шкиперъ принялся считать; когда это надоѣло, онъ началъ припоминать стихи, выученные имъ еще въ школѣ; потомъ перешелъ къ декламаціи вещей, изученныхъ въ послѣдніе годы.

А болтовня и грохотъ внизу не прекращались.

Наконецъ, онъ вздохнулъ съ облегченіемъ, услышавъ, что сержантъ отодвинулъ стулъ, всталъ изъ-за стола и грузно зашагалъ по комнатѣ. Еще черезъ минуту шаги эти раздались на лѣстницѣ.

Бѣдняга затаилъ дыханіе и весь заходоѣлъ, когда они послышались въ его комнатѣ и тяжелая рука опустилась на дверцу шкафа.

— Эльзи, гдѣ ключъ отъ шкафа? — загремѣлъ сержантъ, — мнѣ нужны другіе сапоги.

— Они здѣсь, — отозвалась миссъ Пильбимъ, и шкиперъ, не вѣря своему счастью, догадался, что сержантъ отправился снова внизъ.

Ему показалось, что прошла еще цѣлая недѣля, пока, наконецъ, на лѣстницѣ не раздались легкіе торопливые шаги миссъ Пильбимъ и она вошла и остановилась около шкафа.

— С-с-с—смѣло подалъ онъ знакъ.

— Иду, иду, будьте терпѣливы, — отвѣтила дѣвушка.

Ключъ звякнулъ въ замкѣ, дверцы распахнулись, и шкиперъ, ослѣпленный внезапнымъ свѣтомъ, буквально выкатился изъ шкафа.

— Отецъ ушелъ, — объявила миссъ Пильбимъ. Шкиперъ не отвѣчалъ, онъ былъ слишкомъ занятъ, оказывая первую помощь своей правой ногѣ, которая потеряла всякую способность двигаться, а потомъ приступилъ къ совершенно онемѣвшей лѣвой и разными шлепками и щипками началъ приводить ее въ чувство. Время отъ времени онъ поворачивался и съ упрекомъ посматривалъ покраснѣвшими глазами на миссъ Пильбимъ.

— Однако, вамъ прежде всего нужно помыться и поѣсть, особенно помыться, любезно предложила молоденькая хозяйка. — Вотъ вода и полотенце, а пока вы приведете себя въ порядокъ, я пойду и приготовлю вамъ завтракъ.

Прихрамывая шкиперъ направился къ умывальнику и, обдавъ голову холодной водой, сразу почувствовалъ себя по-прежнему. Причесавъ волосы передъ зеркаломъ сержанта и закрутивъ усы, онъ почувствовалъ себя еще лучше и почти весело направился внизъ.

— Очень и очень сожалѣю, что это былъ вашъ батюшка—началъ онъ присаживаясь за столъ.

— Поэтому-то вы, вѣрно, такъ и смѣялись,— показала головой дѣвушка.

— Однако, на мою долю пришлось протерпѣть куда больше; я предпочелъ бы лучше быть сто разъ подшибленнымъ, чѣмъ провести еще одну подобную ночь въ шкафу. Во всякомъ случаѣ, все хорошо, что хорошо кончается.

— Ахъ, но конецъ ли это?—вздохнула миссъ Пилбимъ.

Капитанъ Влай отложилъ ножъ и вилку и безпокойно уставился на нее.

— Что вы хотите этимъ сказать?—тревожно спросилъ онъ.

— Ничего, не безпокойтесь и не портите себѣ завтрака. Потому я вамъ все расскажу. Хотя страшно подумать, что послѣ всѣхъ моихъ заботъ о васъ, вамъ придется еще мѣсяца два провести, подобно сегодняшней ночи, въ шкафу.

— Ужасно! Но въ чемъ же дѣло? — съ безпокойствомъ уставясь на нее, спросилъ несчастный.

— Всего нельзя было предвидѣть, конечно,—объяснила миссъ Пильбимъ, — но все же намъ надо было бы имѣть въ виду, что штурманъ, не дождавшись васъ вчера вечеромъ, станетъ беспокоиться и потому дастъ знать въ полицію съ точнымъ описаніемъ вашей наружности.

Шкиперъ вздрогнулъ и ударилъ кулакомъ по столу.

— Отецъ отправился теперь въ гавань слѣдить за кораблемъ — продолжала дѣвушка. — Данное описаніе, конечно, точно подходитъ къ человѣку, оскорбившему его самого, и онъ рѣшилъ, что тутъ не иначе, какъ Провидѣніе Божіе.

— Нѣтъ, хуже всего, когда штурманъ дуракъ! — горько замѣтилъ шкиперъ. — И его ли это было дѣло? не все ли равно ему: вернулся я, или нѣтъ? Къ чему только онъ вздумалъ соваться.

— Не стоитъ его винять, надо лучше подумать, что предпринять, — сказала дѣвушка и глубоко задумалась, подперевъ подбородокъ рукой. — Бѣдь если отецъ доберется до васъ... Она вздрогнула, и ея ужасъ передался ему.

— Пожалуй, я могъ бы отдѣлаться штрафомъ, вѣдь я же не причинилъ ему особаго вреда?

— Нѣтъ, нѣтъ! — покачала головой миссъ Пильбимъ; — у насъ въ Вудгачѣ взыскиваютъ очень строго.

— Ахъ, какой я былъ дуракъ, что тронулъ его! — рассказывался бѣдный шкиперъ. — Это все произошло отъ

слишкомъ возбужденнаго состоянія и отъ обращенія его со мной, какъ будто я ребенокъ какой-то.

— Весь вопросъ теперь въ томъ, какъ вамъ спастись.

Выходить, когда вся полиція и весь городъ на ногахъ, разыскивая васъ,—ничего и думать.

— Еслибъ я только добрался до палубы, я былъ бы спасенъ, — бормоталъ шкиперъ — я могъ бы спрятаться въ трюмъ, пока штурманъ выведетъ судно.

— Да, но все дѣло въ томъ, какъ добраться до палубы, — медленно заговорила миссъ Пильбимъ, послѣ глубокаго раздумья. — Вамъ непременно нужно измѣнить свою наружность и хорошенько измѣнить, чтобы провести отца.

Капитанъ Влай угрюмо согласился.

— Единственное, что вы можете предпринять, это превратиться въ угольщика. Въ гавани есть одно или два судна съ углемъ, и, если вы снимите вашъ китель, я могу вамъ прислать его потомъ, — натретесь хорошенько угольной пылью, сбросите свои усы, тогда, пожалуй, вамъ еще удастся спастись.

— Что? выбриться? Натереться угольной пылью? — съ ужасомъ воскликнулъ шкиперъ.

— Да, въ этомъ единственное спасеніе, — заявила миссъ Пильбимъ.

Нахмурясь, капитанъ Влай откинулся на спинку

кресла и по привычкѣ ста-ть пропускать концы своихъ усовъ между пальцами.

— Я думаю, что было-бы вполне достаточно и угольной пыли—проговорилъ онъ, наконецъ.

Дѣвушка закачала головой.

— Нѣтъ, нѣтъ! Отецъ особенное вниманіе обратилъ на ваши усы.

— Какъ всё вообще, — съ прискорбной гордостью замѣтилъ шкиперъ. — Я ни за что не рѣшусь лишиться ихъ.

— Ни даже ради меня?—печально посмотрѣвъ на него, спросила миссъ Пильбимъ. — Даже послѣ всего того, что я сдѣлала для васъ?

— Нѣтъ!—рѣшительно заявилъ онъ.

Приложивъ носовой платокъ къ глазамъ и подозрительно засопѣвъ носомъ, миссъ Пильбимъ выбѣжала изъ комнаты. Сильно тронутый, капитанъ Блай подождалъ нѣсколько минутъ, а затѣмъ отправился за ней. Черезъ четверть часа онъ, угрюмый, безъ усовъ, стоялъ среди сыпаннаго угля и усердно обмазывалъ себя угольной пылью.

— Ну, вотъ такъ лучше. Вы имѣете теперь ужасный видъ!

Съ этими словами она сама захватила пригоршню пыли и, приказавъ молодому человѣку нагнуться, натерла ему голову, а затѣмъ сердечно пожелала счастливаго пути.

— Коли дѣлать что, такъ хорошенько, а не наполовину,—объяснила она. Теперь подите-ка, полюбуйтесь на себя въ кухонное зеркало.

Шкиперъ отправился и черезъ минуту вернулся въ состояніи сильнаго горя. Даже увѣренія миссъ Пильбимъ, что родная мать не узнала бы его сейчасъ, не могли разсѣять его мрачнаго настроенія, онъ былъ неутѣшевъ. Провожая его, дѣвушка отворила парадную дверь.

— До свиданья!—тихо произнесла она. — Напишите мнѣ, какъ вы доберетесь.

Пообѣщавъ исполнить ея просьбу, капитанъ Блай медленно зашагалъ по дорогѣ. Теперь встрѣчные не только были далеки отъ мысли арестовать его, но даже соперничали другъ съ другомъ, чтобы дать ему дорогу. Никѣмъ не обезпокоенный, онъ достигъ гавани и, спрятавшись въ укромное мѣсто, осторожно оглядѣлся. Пара судовъ выгружала свой уголь, маленькій пароходикъ только что снимался съ якоря, а рыбацья лодка тихо скользила по гладкой поверхности воды къ своей стоянкѣ. Его собственная шкуна, находившаяся около угольныхъ судовъ, повидяному, прекратила работу, ожидая его возвращенія. Напрасно онъ искалъ глазами сержанта Пильбима—его не было.

Прождавъ минуту или двѣ и украдкой бросивъ еще одинъ взглядъ по сторонамъ, онъ съ безпечнымъ видомъ пошелъ слоняться, пока не очутился у одного изъ судовъ

съ углемъ. Никто не обращалъ на него вниманія и, заложивъ руки въ карманы, онъ задумчиво посмотрѣлъ на воду и направился къ своей собственной шкунѣ. Ноги его дрожали, когда онъ вступилъ на доски, служившія сходнями, и, боясь оглянуться, несмотря на искушеніе, онъ спокойно достигъ палубы и направился впередъ.

— Галло? Что вамъ надо?—окрикнулъ его матросъ, вышедшій изъ кухни.

— Ничего, ничего Билль, —тихимъ голосомъ остановилъ его шкиперъ:— Не обращай на меня вниманія.

— Какъ?—вздрогнувъ, спросилъ матросъ.— Боже мой! Это вы?

— Замолчи, — разозлился шкиперъ и, направившись къ трюму, ухватился за люкъ и предумышленно медленно началъ спускаться. Когда онъ очутился внизу, взволнованное лицо Билля заблокировало отверстіе.

— Что случилось съ вами, капитанъ? Несчастье!—почтительно спросилъ онъ.

— Нѣтъ, —отрѣзалъ шкиперъ.— Да слѣзай сюда, живо. Нечего стоять тамъ, возбуждая общее вниманіе. Не хочешь ли ты, чтобы весь городъ собрался вокругъ тебя?

— Не беспокойтесь, — отвѣчалъ Билль, поспѣшво отодвигаясь, когда шкиперъ ступивъ на лѣстницу приблизилъ къ нему свое черное грозное лицо.

— Тогда убирайся, — зашипѣлъ шкиперъ. — Поди,

пошли ко мнѣ штурмана. Да не торопись, смотри, а если кто замѣтилъ меня, когда я поднимался на палубу и спросить тебя, кто я такой, скажи, что я—твой товарищъ.

Чрезвычайно удивленный матросъ удалился, а шкиперъ, бросившись на ящикъ, поспѣшилъ вынуть изъ глаза кусочекъ каменнаго угла и усѣлся въ ожиданіи штурмана. Тотъ такъ долго не появлялся, что шкиперъ забеспокоился и, поднявшись снова на одну ступень, выглянулъ на палубу. Первый предметъ, который попался ему на глаза, была фигура штурмана, облокотившагося на бортъ корабля и осторожно поглядывавшаго на люкъ.

— Иди сюда!—позвалъ его шкиперъ.

— Что-нибудь случилось?—спросилъ штурманъ въ замѣшательствѣ отступая въ сторону на нѣсколько шаговъ.

— Иди *сюда!*—повторилъ шкиперъ.

Штурманъ медленно приблизился и, исполняя грозное распоряженіе шкипера, медленно спустился и предсталъ передъ нимъ, безпокойно его разсматривая.

— Да, можешь полюбоваться!—съ внезапной яростью напустился на него шкиперъ. — Это все твоихъ рукъ дѣло. Постой, ты куда?

Замѣтивъ, что штурманъ опять направился къ лѣстницѣ, онъ сватилъ его за рукавъ и потащилъ назадъ.

— Ты уйдешь, когда я отпущу тебя, — сказалъ онъ

свирѣпе.—Ну, что хотѣлъ ты этимъ доказать, а? Что хотѣлъ ты доказать?

— Ничего,—попробовалъ успокоить его штурманъ,— не волнуйтесь очень!

— Нѣтъ! Ты полюбуйся на меня! И все изъ-за твоего вмѣшательства. Какъ смѣлъ ты наводить справки обо мнѣ?

— Я? Справки?—отодвинулся, какъ можно дальше, недоумѣвающимъ штурманъ.

— Ну какое тебѣ дѣло, если я и не вернулся на ночь?—приставалъ шкиперъ.

— Никакого—слабо запротестовалъ тотъ.

— Кто же тебя просилъ тогда обращаться въ полицію насчетъ меня?

— Просилъ меня?!—воскликнулъ пораженный штурманъ.—Да я къ никакой полиціи не обращался. Къ чему мнѣ?

— Ты хочешь сказать, что не заявлялъ вчера полиціи о моемъ отсутствіи?—сурово спросилъ шкиперъ.

— Ну, конечно, нѣтъ, набравшись храбрости, отвѣчалъ штурманъ.—Къ чему мнѣ? Если вы захотѣли провести ночь на берегу, это меня не касается. Я думаю, я свое дѣло знаю. Не понимаю только, про что вы говорите?

— И ты хочешь сказать, что полиція не слѣдила за кораблемъ и не спрашивала обо мнѣ?

Штурманъ удивленно покачалъ головой.

— А къ чему ей все это?

Шкиперъ не отвѣчалъ. Вытаращивъ глаза, онъ уставился въ пространство, напрасно стараясь понять жестокость особы, устроившей ему такую низкую шутку.

— Къ тому же, вѣдь вы не впервые не приходите почевать,—замѣтилъ штурманъ вызывающе.

Шкиперъ окинулъ его взглядомъ, не достигшимъ своего значенія только благодаря гриму, и медленно и важно поднялся на палубу. Тутъ онъ вдругъ затавилъ дыханіе и поблѣднѣлъ подъ черной пылью, увидѣвъ сержанта Пильбима, стоявшаго въ обыкновенномъ платьѣ на набережной противъ корабля. Рядомъ съ нимъ стояла миссъ Пильбимъ и оба они, какъ-то странно улыбаясь, мечтательно, но съ довольнымъ выраженіемъ смотрѣли въ пространство.

Сержантъ первый замѣтилъ шкипера.

— Эй, ты, черномазый!—крикнулъ онъ ему.

Шкиперъ, медленно отступавшій, остановился, сжавъ кулаки и злобно на него посмотрѣлъ.

— Не отдашь ли ты это шкиперу, мой другъ,—обратился къ нему сержантъ, передавая оставленный имъ витель. Такому красивому молодому человѣку, у котораго чудные усы.

— Были!—печально вздохнула миссъ Пильбимъ.

— И очень темный цвѣтъ лица,—продолжалъ сер-

жаить, весело хохоча.—Я было хотѣлъ его арестовать за кражу угля, но передумалъ и разсудилъ иначе. Собственно моя дочка придумала. Ну, до свиданья, черномазый!

Онъ послалъ ему воздушный поцѣлуй, приложивъ къ губамъ свой толстый средній палець, и повернувшись зашагалъ вмѣстѣ съ миссъ Пильбимъ. У шкипера закружилась голова. Онъ стоялъ и слѣдилъ за ними. На углу они остановились и, повернувшись, сержантъ медленно пошелъ обратно.

— Я чуть было не забылъ,—тихо сказалъ онъ.— Скажи своему шкиперу, что, если онъ захочетъ оправдаться насчетъ кражи моего угля, то я буду дома къ чаю къ пяти часамъ. И она будетъ тоже, ткнулъ онъ пальцемъ по направленію миссъ Пильбимъ.—А потомъ немного подумавъ, подмигнулъ ему и добавилъ:—Понимаешь?

К О Н Е Ц Ъ.

Книгоиздательство „ЗВѢЗДА“ Н. Орфеновъ.

ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Каждый номеръ 10 к.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

- № 101. Л. Н. Толстой. Живой трупъ. (Изд. 2-е).
№ 102. В. Михайловъ. Отголоски декабристскаго дви-
женія во французской литературѣ.
№ 103. С. Кавелина. Новыя данныя къ характеристикѣ
И С. Никитина по неизданнымъ матеріаламъ.
№ 104. В. Готвальдъ. Отечественная война.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

гр. Е. Растопчина. Т. I собр. сочиненій: Стихотворенія
съ портретомъ автора и этюдомъ Юрія Веселовскаго
„Поэзія гр. Е. П. Растопчиной“.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА И СКЛАДЪ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА:

Москва, Садовая—Кудринская, д. 23. Тел. 310-94.

ОТДѢЛЕНІЕ.

Омскъ, Садовая, 12, книгопрод. Н. И. Ивановъ.

Заказы лицъ, приславшихъ въ контору К-ва открытку со
спискомъ желательныхъ №№ „Поп. Б-ки“, исполняются немед-
ленно.

См. 4-ю стр. обложки.

Книгоиздательство „ЗВѢЗДА“ Н. Орфеновъ.

ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Каждый номеръ 10 к.

== Ю М О Р И С Т И К А. ==

- № 3. А. Килландъ. Битва при Ватерлоо и друг. рассказы. Переводъ съ норвежск. М. Линдстремъ. Стр. 88.
- № 5. К. Микшъ. Тайственная исторія и друг. рассказы. Пер. съ венг. В. Даниэла. Стр. 80.
- № 7. А. Геденстернъ. Новая лошадь и др. рассказы. Перев. съ нѣм. В. Готвальтъ. Стр. 64.
- № 9. Ф. Лениъ. „Смѣшная публика“ Юморист. рассказы изъ военнаго быта. Пер. съ нѣм. В. Готвальтъ. Стр. 64.
- № 10. Ч. Джекобъ. Сбѣжавшій женихъ и др. рассказы. Пер. съ англ. М. Травинной.

Заказы исполняются Главной Конторой (Москва, Садовая-Кудринская, 23) наложеннымъ платежемъ на сумму не менѣе, чѣмъ на одинъ рубль.

Въ Москвѣ заказы принимаются и по телефону 310-94.